

я правда» • 3 марта 1978 г. •

Литература и Искусство

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КАК СТАТЬ МАСТЕРОМ

«Когда меня спрашивают: что должен уметь делать режиссер театра кукол, я обычно отвечаю — все!». Владимир Архипович Никитин улыбается, слишком категорично звучит это утверждение, но он сам, прежде чем стать главным режиссером, освоил все сценические профессии: красил, лепил, делал куклы, занимался машинерией сцены, играл. «Вот только музыку не сочинял», — с сожалением добавляет Владимир Архипович.

Ему не было и восемнадцати, когда пришел в Ульяновский театр кукол. Собственно, театр только создавался и не имел даже своего помещения. Репетировать приходилось на дому: стояла маленькая ширмочка, были балетист и два актера. Вот и вся труппа. С этого началась для Никитина школа театрального творчества. Кого только он не играл в те годы: и чудовищ, и старух, и героев, а в сказке «Морозко» один вел сразу все мужские роли и даже старуху озвучивал.

Постепенно происходило накопление опыта, все чаще он стоял с куклой перед зеркалом, стараясь найти ее собственный голос, ритм дыхания, походку, жесты. Так, исподволь, самостоятельно начались режиссерские уроки, и когда получалась роль и зритель верил в образ, созданный молодым актером, от глубины души радовался успеху и начинающий режиссер. Такой путь становления, наверно, более долгий, чем учеба на режиссерских факультетах — но это был путь собственных проб и ошибок, и все усвоенное особенно прочно откладывалось в памяти.

В 1951 году Никитин поставил свой первый спектакль — «Василиса Прекрасная». Поставил уверенно, мастеровито, и все же актерское поприще не бросил. Сам чувствовал, что не все еще усвоено. С тех пор спектакли он ставил постоянно, как бы постепенно набирая опыт новой профессии. Лишь через восемь лет профессия режиссера стала основной в его творчестве. В том же 1959 году он возглавил областной театр кукол.

Кукольные театры того времени в основном ориентировались на драматические. Куклы почти во всем старались походить на людей. Навышшим комплиментом считалось сравнение куклы с живым человеком. Но уже тогда поиск нового театрального языка, новых форм выражения был близок Никитину. И с начала шестидесяти годов вслед за Сергеем Образцовым он отказы-

вается от кукол-манекенов, дублирующих человека, ищет неожиданные, образные приемы в изображении людей и животных на кукольной сцене.

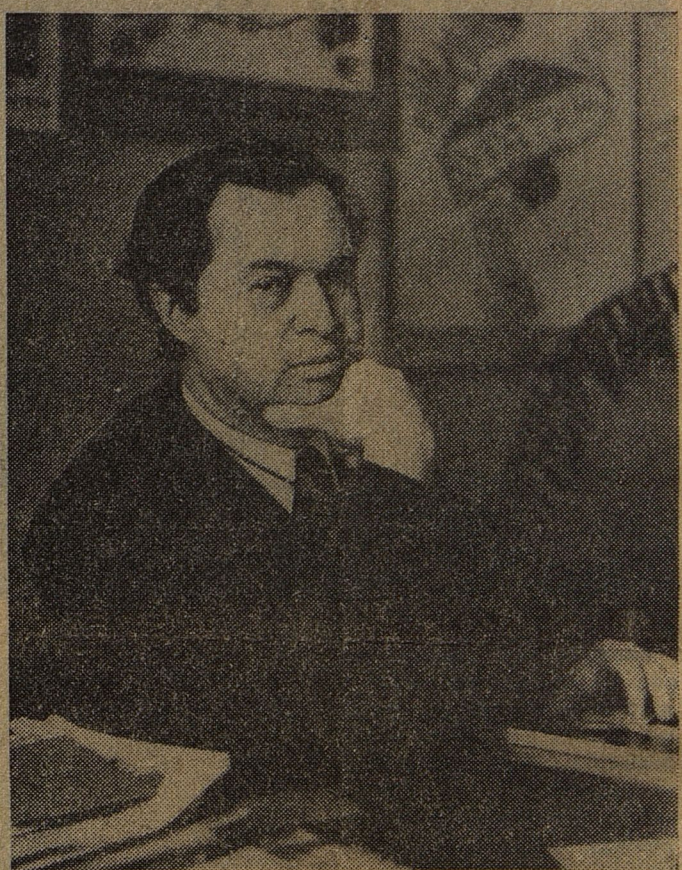
Смена языка повлекла за собой перестройку всего театра. Пришлось искать свой репертуар, определять свой круг проблем. Стала пополняться новыми актерами труппа театра. Театральных училищ, выпускавших актеров-кукольников, было мало, и Никитин искал их в самодеятельных кружках и студиях. Многие из тех, кто пришел в коллектив в начале шестидесятих годов, до сих пор работают в театре.

В конце шестидесятих Никитин успешно закончил высшие режиссерские курсы у Образцова. И с начала семидесятих годов в репертуаре кукольного театра появляются такие спектакли, как «Лесной барабан», «Пудик ищет песенку», «Божественная комедия», «Бура-тино», «Лошарик», «Дикие лебеди». Все они по праву считаются лучшими в творчестве режиссера.

Спектакль «Пудик ищет песенку» — один из необычных первенцев этого нового этапа творчества. Актер и кукла как бы соединились воедино в этой постановке, чтобы создать поэтический рассказ о синем воробышке, который на протяжении всего спектакля учится смелости, отваге, добру, дружбе и многим другим вещам, очень важным для малышей. Никитин изобретательно построил спектакль. Еще Андерсен в своей сказке рассказывал о любви и страданиях картонной балерины: так, что мы не могли не увлечься и не сострадать ей. Ореховая скорлупка превращалась в лодочку, а миска в озеро — обычные вещи становились странными и необыкновенными.

Так и у Никитина: разноцветные пальцы на перчатках, если ими быстро-быстро наигрывать неслышимые музыкальные пассажи, становились дождем, а обычные мехи гармоники расходились бурными волнами. Подметив эти «странные» особенности предметов, режиссер выстроил увлекательное представление, которое понравилось и детям, и взрослым. Недаром в 1975 году за этот спектакль театр получил премию Министерства культуры СССР, а еще через год Никитин поставил «Пудика» в Московском городском театре кукол.

Замысел «Лошарика» Никитин вынашивал полтора года. Лошарик — ожившая игрушка. Жонглер Тарелкин так мечтал стать дрессировщиком, что однажды из его шаров и возникло это уди-

НА СНИМКЕ: В. А. Никитин.

Фото В. Соколова.

тельное существо — Лошарик. Он был настолько чувствителен к огорчениям других, что сразу же рассыпался. И «Лошарик» был решен открытым приемом. Тигрица и Лев на глазах у зрителей водились актерами, для которых Никитин нашел удачную мотивировку — униформисты. Ведь в цирке мы не замечаем людей, которые готовят арену для следующих номеров. Так и в спектакле актеры как бы готовили зверей для работы на арене, и зритель не обращал на них внимания. А когда появлялись реальные герои, униформисты надевали маски и вели разговор от их лица. Верно найденный прием решил успех спектакля. Через год Никитина приглашают поставить спектакль в Москве.

В том же 1977 году режиссер получил диплом лауреата на московской «Театральной весне-77». Мастерство и талант режиссера были отмечены присвоением ему звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Четверть века работает В. А. Никитин в Ульяновском областном театре кукол. Актеров этого коллектива по праву можно назвать «никитинцами» — ведь все они учились тайнам творчества у своего режиссера. Главный художник театра И. С. Никитина, однофами-

лица режиссера, начинала в театре простым оформителем, потом освоила профессию бутафора. Предложение Никитина самостоятельно оформить спектакль свалилось, как снег на голову. Но режиссер все же сумел убедить свою подопечную рискнуть. Первая проба оказалась удачной. За шесть лет ученица выросла в самостоятельного художника.

Забота о росте молодежи, ее развитии — одна из постоянных задач главного режиссера. Поэтому с каждым годом усложняются творческие устремления коллектива, и каждый новый спектакль ставится и с перспективой актерского роста молодежи. К 60-летию Советской власти режиссер сделал масштабный зрелищный спектакль «Сказание о Лебединце-граде», а в планах еще более грандиозная по размаху работа — «Десять дней, которые потрясли мир» по книге Джона Рида.

Никитин молод. Пятьдесят лет по нынешнему возрастному календарю — пора зрелости. Творчество главного режиссера театра кукол только набирает силу. Все сделанное им свидетельствует не только о большом и ярком художественном даровании, но и является залогом будущих успехов.

В. РОМАНОВ.